

КВАНТОВЫЕ ОСЦИЛЛАЦИИ ИНТЕНСИВНОСТИ РЕКОМБИНАЦИОННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ДЫРОЧНЫХ КАПЕЛЬ В КРЕМНИИ

А.Ф. Дите, В.Г. Лысенко, В.Д. Лохныгин, В.Б. Тимофеев

Исследовано рекомбинационное излучение монокристаллов кремния при высокой плотности неравновесных носителей, создаваемых лазерной накачкой, в сильных магнитных полях при $T = 1,4^\circ\text{K}$. Обнаружены квантовые осцилляции интенсивности на "синем" краю полосы, связанной с рекомбинацией носителей в электронно-дырочной капле. Определена концентрация носителей в капле. Исследован разогрев носителей и экситонов.

Нами исследовано рекомбинационное излучение (РИ) монокристаллов Si при высокой плотности неравновесных носителей, создаваемых импульсным лазерным возбуждением, в сильных магнитных полях. В работе [1] впервые сообщалось об осцилляциях интегральной интенсивности РИ электронно-дырочных капель (ЭДК) в Ge в магнитном поле. В случае Si, при плавном изменении магнитного поля, мы наблюдали осцилляции интенсивности на фиксированных частотах вблизи "синей" границы полосы, связываемой с излучением ЭДК [2, 3]. При этом до полей $\sim 40 \text{ кэ}$ мы не обнаружили заметных изменений в форме и положении максимума полосы ЭДК. Небольшое смещение в сторону меньших энергий ($\sim 0,5 \text{ мэв}$ при 40 кэ) испытывает лишь экситонная полоса.

Смысл нашего эксперимента виден из рис. 1. ЭДК представляют собой вырожденную двухкомпонентную ферми-систему, в которой при наложении магнитного поля происходит квантование энергии электронов и дырок. При изменении магнитного поля число уровней Ландау под ферми-поверхностями и сами распределения по состояниям меняются скачкообразно и периодично по обратному полю. В соответствии с этим естественно ожидать, что интенсивность РИ на фиксированных частотах в пределах полосы ЭДК будет осциллировать. Этот эффект должен быть наиболее значительным в области "синей" границы полосы ЭДК, например, в точках 2, 3, 4, указанных стрелками на рис. 1, а, где вклад, в интенсивность дают переходы между состояниями в некотором слое ΔE непосредственно под поверхностями Ферми электронной и дырочной зон (рис. 1, в). Вблизи максимума полосы ЭДК эффект должен уменьшаться, поскольку здесь интенсивность определяется переходами между практически всеми уровнями Ландау.

Исследовалось РИ чистых кристаллов Si *n*- и *p*-типа ($\rho = 4 \cdot 10^3 \text{ ом} \cdot \text{см}$ и $2,5 \cdot 10^4 \text{ ом} \cdot \text{см}$, соответственно). Образцы крепились без напряжений внутри сверхпроводящего соленоида, помещенного в специально сконструированном оптическом криостате, с высокой светосилой всей установки при достаточно большой однородности поля вдоль образца. Образцы находились в сверхтекучем гелии при $T = 1,4^\circ\text{K}$. Оптическая накач-

ка осуществлялась вторым стоковым компонентом ВКР на жидким азоте ($\hbar\omega = 1,2104 \text{ эв}$), возбуждаемым импульсным рубиновым лазером. При таком объемном возбуждении (коэффициент поглощения Si при $T = 1,4^\circ\text{K}$ на частоте $1,2104 \text{ эв} \sim 0,5 \text{ см}^{-1}$) генерируются $e-h$ пары практически вблизи экстремумов соответствующих зон, а разогрев электронной системы обусловлен, в основном, релаксацией TA - и LO -фононов, рождающихся при оптических переходах. Средняя по объему концентрация $e-h$ пар при максимальной накачке составляла $n \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$.

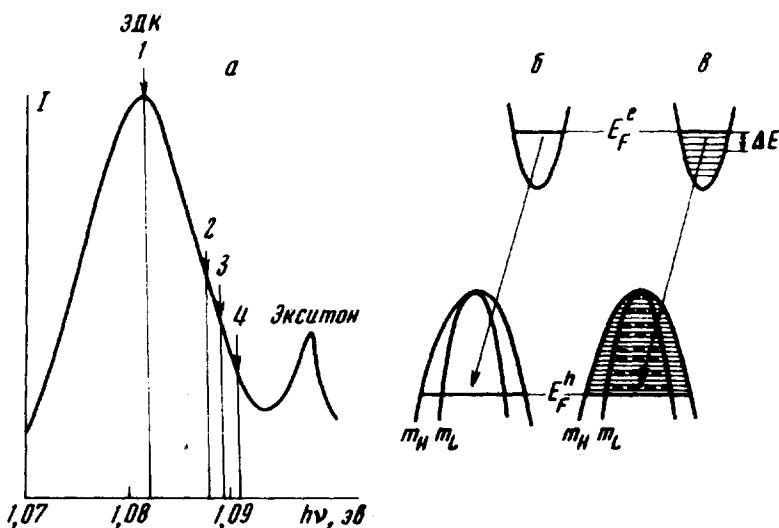

Рис. 1. *a* - Спектр рекомбинационного излучения Si при $1,4^\circ\text{K}$; *б* и *в* - энергетическая схема ЭДК при $H = 0$ и $H \neq 0$

Прежде всего остановимся на вопросе о температуре электронной системы при импульсном возбуждении таких плотностей носителей. Прямое определение температуры капель T_k из спектра ЭДК затруднительно, поскольку форма его является сложной функцией температуры и фермиевских энергий носителей. В данной работе определялась температура экситонного газа $T_{\text{экс}}$ в предположении, что $T_k \approx T_{\text{экс}}$.

На рис. 2 приведены распределения интенсивности в спектре ЭДК и свободных экситонов с испусканием TO - и LO -фононов, снятые (без поля) через различные времена после прихода импульса возбуждения. Наблюдаемая полоса экситонной люминесценции представляет собой наложение двух линий с участием TO - ($\hbar\omega^{TO} = 57,3 \text{ мэв}$) и LO - ($\hbar\omega^{LO} = 55,3 \text{ мэв}$) фононов [4]. По мере возрастания задержки относительно импульса возбуждения TO - LO -структура экситонного спектра становится более четкой, что иллюстрирует "остывание" экситонного газа после момента накачки (вставка к рис. 2 вверху справа). $T_{\text{экс}}$ определялась на основании анализа формы экситон-фононного спектра путем разделения контуров линий с участием TO - и LO -фононов. Для максимальной интенсивности экситонной линии, отвечающей $n \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ $T_{\text{экс}}$ составила $(11 \pm 2)^\circ\text{K}$. Для задержек 1; 2 и 3 мксек были получены $T_{\text{экс}} = 10,6; 9,4$ и 8°K . Найденные таким образом $T_{\text{экс}}$ хорошо согла-

суются с ширинами линий экситонов ($\sim 2kT_{\text{ЭКС}}$) и, как видно, существенно превосходят $1,4^{\circ}\text{K}$. Столь высокая $T_{\text{ЭКС}}$ обязана, с нашей точки зрения, разогреву в системе длинноволновых акустических фононов, возникающих при распаде оптических фононов и при релаксации оже-электронов, а также при связывании экситонов в капли. Оцениваемое нами время затухания этих фононов составляет $\sim 10^{-5}$ сек. Таким образом, при импульсном возбуждении с $\bar{n} \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ $T_K \approx 10^{\circ}\text{K}$ (при условии $T_K = T_{\text{ЭКС}}$).¹

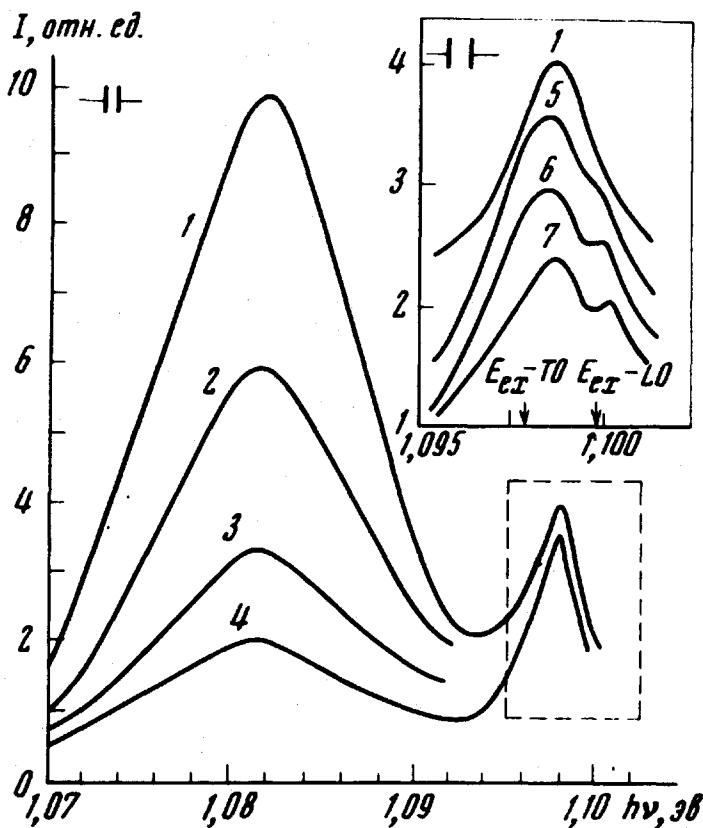

Рис. 2. Распределения интенсивности в спектре излучения ЭДК и свободных экситонов с испусканием TO - и LO -фононов, снятые через различные времена после прихода импульса возбуждения. Кривые 2, 3, 4 спектра ЭДК отвечают задержкам 0,2; 0,4; 0,6 мксек. Кривые 5, 6, 7 спектра экситонов отвечают задержкам 1; 2 и 3 мксек (вставка вверху справа). Кривая 1 снята без задержки и отражает распределение максимальной интенсивности в спектре

Кроме того, обращает на себя внимание неизменность формы, ширины и положения максимума спектра ЭДК, как следствие единого времени затухания по всему спектру ЭДК. Этот результат весьма убедительно отражает неизменность уровней Ферми, а, следовательно, и плотности носителей n_0 в ЭДК при различных величинах $\bar{n}$. Само затухание РИ ЭДК связано с уменьшением размеров капель.

Определенные из рис. 2 времена жизни τ_K и $\tau_{\text{ЭК}}$ соответственно равны 0,4 и 2,6 мксек.

Учитывая высокий разогрев ЭДК, магнитооптические измерения проводились при ориентации оси <100> вдоль направления магнитного поля H . При этом в двух долинах зоны проводимости работали легкие массы $m_L^e = 0,19 m_e$, так что в полях порядка $40 \text{ кэ} \hbar \omega_c / kT_K \approx 3$. Зависимость интенсивности от величины H измерялась в максимуме полосы ЭДК и на нескольких фиксированных частотах вблизи ее синего края (стрелки на рис. 1, а). В последнем случае на всех частотах наблюдались осцилляции интенсивности при изменении магнитного поля.

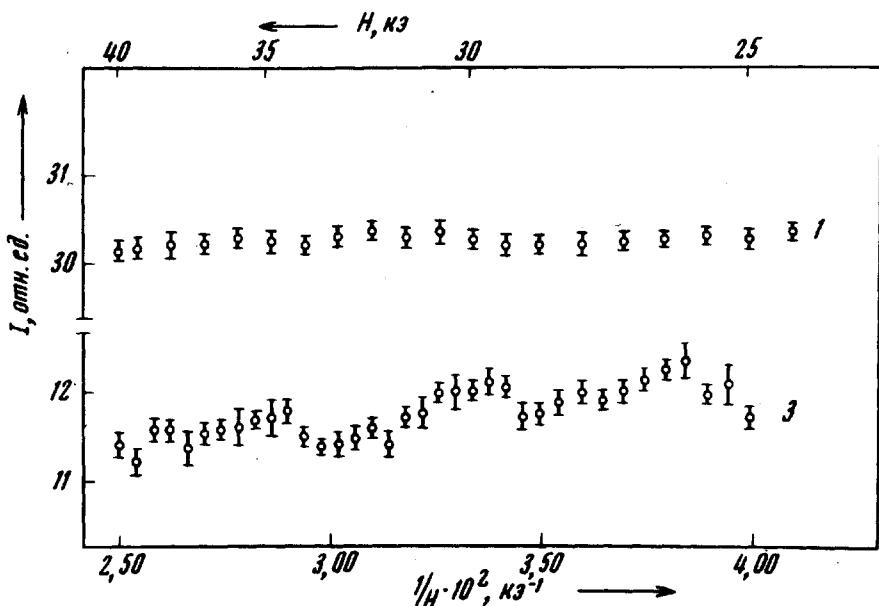

Рис. 3. Зависимость интенсивности рекомбинационного излучения ЭДК от величины магнитного поля в максимуме полосы (кривая 1) и вблизи ее синего края (кривая 3).

Ширина участков спектра, вырезаемая двойным монохроматором, не превышала 0,8 мэв. На рис. 3 представлены результаты измеренных зависимостей для частоты $\hbar\omega = 1,082 \text{ эв}$, отвечающей максимуму полосы ЭДК, и для частоты $\hbar\omega = 1,089 \text{ эв}$ на ее синем краю (стрелки 1 и 3 рис. 1, а). В максимуме полосы (кривая 1) осцилляции практически отсутствуют, тогда как на синем крыле зависимость имеет осциллирующий характер и постоянный по $1/H$ период (кривая 3). Глубина осцилляций не превышает $\sim 6\%$. Экспериментальные точки являются результатом усреднения большого числа измерений при каждом значении поля с указанием соответствующей ошибки. Чувствительность установки позволяла фиксировать осцилляции с глубиной не менее 2%.

Осцилляции интенсивности РИ наблюдались нами и при возбуждении непосредственно импульсами рубинового лазера. Однако при такой же $\bar{n} \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ разогрев носителей, судя по $T_{\text{ЭКС}}$, оказывался по меньшей мере в 1,5 раза большим, чем при объемном возбуждении. Глубина осцилляций при этом существенно уменьшалась ($\sim 3\%$).

Постоянство периода осцилляций и зависимость глубины от температуры свидетельствуют об их квантовой природе, в соответствии с приведенными выше соображениями. Наблюдаемый период для ориентации $H \parallel <100>$ мы связываем с легкими массами электронов $m_1^e = 0,19 m_0$ двух из шести долин. В остальных четырех долинах циклотронная масса достаточно велика $m_c = \sqrt{m_1 m_1} = 0,42 m_0$, и вклад в интенсивность от этих долин, по нашему мнению, представляется в виде размытого высокой температурой неосциллирующего фона. В равной степени это касается и тяжелых дырок $m_H^h = 0,48 m_0$ (легкие дырки $m_L^h = 0,16 m_0$ составляют лишь 16% от общего числа дырок).

Из периода осцилляций ($\sim 5 \cdot 10^{-3} \text{ кэ}^{-1}$) непосредственно оценивалась энергия Ферми электронов, а затем равновесная концентрация $e\text{-}h$ пар в ЭДК, которая оказалась равной $n_0 \approx 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$.

Осцилляции наблюдаются и при ориентации $<111> \parallel H$ (с глубиной $\sim 4\%$). Однако наблюдаемый в этом случае период примерно в 1,5 раза меньше ожидаемого, если считать, что при такой ориентации работает единая циклотронная масса электронов $m_c = 0,28 m_0$. Причина этого расхождения нам в настоящее время не ясна.

В заключение отметим, что изложенные результаты, удовлетворительно трактуемые в рамках представлений об ЭДК, не удается просто объяснить, исходя из концепции биэкспитона [5], либо неустойчивой $e\text{-}h$ плазмы.

Авторы считают своим приятным долгом выразить благодарность В.Ф.Гантмахеру за плодотворные обсуждения и дискуссии в процессе выполнения данной работы.

Институт физики твердого тела
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
20 июня 1973 г.

Литература

- [1] В.С.Багаев, Т.И.Галкина, Н.А.Пенин, В.Б.Столачинский, М.Н.Чураева. Письма в ЖЭТФ, 16, 120, 1972.
- [2] А.С.Каминский, Я.Е.Покровский, Н.В.Алкеев. ЖЭТФ, 59, 1937, 1970; Я.Е.Покровский. Phys. stat. sol. (a), 11, 385, 1972.
- [3] Б.М.Ашкинадзе, И.П.Крецу, С.М.Рывкин, И.Д.Ярошенский. ЖЭТФ, 58, 507, 1970.
- [4] K. L. Shaklee, R. E. Nahory. Phys. Rev. Lett., 24, 942, 1970.
- [5] J. D. Cuthbert. Phys. Rev., B1, 1552, 1970.